

Глава 15. Спаситель и Сатана. Ветхий человек и обезьяна Дарвина

1. Капитализм – царство Мамоны
2. Добро и зло в Ветхом Завете и в Евангелии
3. Сатана в Ветхом Завете
4. Золотой телец и мамона
5. Духовное и материальное. Спаситель и сатана
6. Возрождение «ветхого человека»

1. Капитализм – царство Мамоны

Выдающийся русский ученый Валентин Юрьевич Катасонов в начале XXI века опубликовал фундаментальный труд «Капитализм. История и идеология денежной цивилизации», который по глубине проработки проблем превосходит «Капитал» К. Маркса. В этой книге он назвал капитализм «денежной цивилизацией», показал, что «капитал – это деньги, а все остальное имущество», доказал, что «капитализм и рабство – это две ипостаси одного общества», которые не могут существовать друг без друга. Катасонов В.Ю. показал, что капитализм не является общественно-экономической формацией, присущей определенному этапу развития человечества. Присутствие капиталистических или рыночных отношений он обнаружил в рабовладельческую эпоху и назвал их зарождением денежной цивилизации, а сами отношения рабовладельческим капитализмом. Идеологической основой денежной цивилизации является Ветхий Завет, в котором избранность евреев является основой для получения ими от Бога богатств, а результатом ее должно стать обогащение иудеев за счет ограбления остальных народов, как об этом писал пророк Исаия, авторы Второзакония и других книг. О капитализме в рабовладельческом обществе писал Теодор Моммзен и другие авторы, но историография, находившаяся в плену марксистской догмы о формационном развитии исторического процесса, которая очень понятно объясняла малообразованным людям схему развития общества от первобытно-общинного через рабовладельческое и феодальное к капиталистическому и коммунистическому, отвергала этот факт. Эта догма не могла допустить, что капиталистические отношения могли существовать в рабовладельческом обществе. В.Ю. Катасонов смог доказать: «Капитализм и рабство: две ипостаси одного общества». (Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации. С. 35-37).

2. Добро и зло в Ветхом Завете и Евангелии

Противостояние добра и зла мы обнаруживаем в древних религиях Вавилона, Египта, остро оно стоит в зороастризме, особенно буддизме, но отсутствует в ветхозаветной религии. Будда видел источник зла в желании обладать материальными ценностями, поэтому требовал отказа от них. Бог Ветхого Завета был племенным богом евреев и только для них мог делать добро, которое выражалось в материальном обогащении, при условии, что

они будут ему поклоняться, приносить жертвы, выполнять торжественные ритуалы и закон, данный через Моисея. Не случайно в русском языке бог и богатство - однокоренные слова. Подобным образом были устроены языческие культы не только на Ближнем Востоке, но и в других частях света. Бог, упоминаемый в Ветхом Завете под именами: Эль, Элохим, Яхве, Адонай, Иегова не называл себя богом всех людей, а только богом Израильского племени. Знакомясь с Моисеем, Бог говорил из горящего куста: «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова». (Исход 3:6). Иегова не вспоминал об Адаме или Ное, они для него словно не существовали, а говорил о праотцах одного народа, названного Израилем.

Бог Ветхого Завета не знал любви и справедливости, не различал добра и зла, поэтому главным чувством, которого он добивался от людей, был страх. О том, как Иегова внушал израильтянам чувство страха, рассказывают все книги Ветхого Завета. Давая свой закон Моисею, Бог говорил: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода» (Исход 20:5). Иегове неизвестно понятие «справедливость», наказание детей за грехи отцов противоречило нравственным традициям соседних народов – вавилонян и египтян, с которыми израильтяне были связаны с глубокой древности. Многие события, совершенные Иеговой и описанные в Ветхом Завете, внушают ужас. Всемирный потоп, уничтоживший первоначальное человечество, расправа над Содомом и Гоморрой, десять казней египетских - совершены жестоким и неразумным богом, который не смог предвидеть последствия своих поступков. Особое место в истории евреев занимает исход из Египта, когда два миллиона бывших рабов сорок лет бродили по пустыне, пока не вымерли все, в том числе и Моисей. В этом состоял замысел Бога, привлекшего людей сказкой о переселении в «Землю Обетованную». Они были с самого начала обречены, потому что он предполагал заменить их более послушными, которыми станут их дети. Даже Моисею не было позволено войти в Землю Обетованную, и он умер на ее пороге.

Страх перед ветхозаветным Богом, провозглашается главным чувством не только по отношению к нему, он господствует и в отношениях между людьми. Десять заповедей нравственного поведения уже даны Моисею, но для поддержания их авторитета используется страх наказания. Моисей говорил: «А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исход 21:23-25). В Книге Исход, предсказывавшей евреям будущие благодеяния Иеговы при заселении Земли Обетованной, говорится: «Ужас Мой пошлю перед тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих...» (Исход 23:27-33). «И пошлю перед тобою Ангела, и прогоню Хананеев, Амореюв, Хеттеюв, Ферезеев, Евеев и Иевусеев...» (Исход 33:2). Таким образом, речь шла о полном уничтожении или изгнании местных народов при заселении евреями «Земли обетованной».

Во Второзаконии, последней книге Пятикнижия Моисеева, обетования в адрес евреев выглядят еще более ужасающими для других народов: «И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе: да не пощадит их глаз твой... И предаст царей их в руки твои, и ты истребишь имя их из поднебесной: не устоит никто против тебя, доколе не искоренишь их. Благословен ты будешь больше всех народов» (Второзаконие 7:16, 24, 14). Таким образом, уничтожение других народов преподносится как главная заслуга «избранного народа» перед Иеговой. Современная секта «Хабад» исполнение этих обетований выдает как долг иудеев перед Иеговой.

Чувство собственного превосходства над чужаками присуще всем язычникам и наблюдалось у каждого народа древности, но особенно присуще оно Богу Ветхого Завета. В первой заповеди, данной Моисею, он утверждает свое превосходство над другими богами и право быть единственным Богом Израиля, запрещая не только поклоняться другим богам, но даже делать какие-либо изображения, которые можно принять за идолов: «Господь, Бог твой, истребит народы, землю которых Господь, Бог твой дает тебе, и ты вступишь в наследие после них, и поселишься в городах их и в домах их...» (Второзаконие 19:1) «Лишь в городах этих народов, которые Господь, Бог твой дает тебе в удел, не оставляй в живых ни души». (Второзаконие 20:16).

В наши дни христианские священники из кожи лезут, стремясь доказать, что Иегова несет добро, а все приведенные человеконенавистнические высказывания следует толковать аллегорически, полностью меняя их смысл, делая из злого Иеговы доброго Отца Небесного. И только раввины продолжают добросовестно пересказывать пророчества Ветхого Завета, обещающие каждому еврею по 2800 рабов из числа иноверцев, как это делает член секты Хабад, раввин Даниэль Булочник в сети Интернет.

Добро и зло в Евангелии

Совершенно по-иному решается проблема добра и зла в Евангелии. Спаситель не делит людей на избранных и отверженных: он делит их на добрых и злых. Причем принадлежность к тем или другим определяется самим человеком и не зависит от чужой воли. Иоанн Богослов передал слова Спасителя: «Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы; а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3:19-21). Евангелист Лука делит людей на добрых и злых следующим образом: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца выносит злое...» (Лк. 6:45). Евангелист Матфей подводит итог рассуждениям о добрых и злых людях: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними... Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.» (Мф.

7:12-14). У Иисуса добро исходит от Отца Небесного, который является олицетворением добра, любви, справедливости и милосердия для всех людей.

В Евангелиях Матфея и Луки мы находим противопоставление Иеговы и Отца Небесного, которого не хотят видеть церковные толкователи. Лука передал слова Иисуса: «Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или, когда попросит рыбы, подаст ему змею, вместо рыбы? Или, когда попросит яйца, подаст ему скорпиона». (Лк. 11:11-12). Подобным же образом писал и Матфей (Мф. 7:9-11). Однако Иегова поступал точно так, как говорил Иисус. В Книге Чисел рассказывается о том, как на роптавших от однообразной пищи израильтян Иегова насыляет отравленных перепелов: «Гнев Господень возгорелся на народ, и поразили Господь народ весьма великою язвою». (Числа 11:31-33). Когда народ понял, что Иегова хочет погубить в пустыне всех, кто вышел из Египта и люди начали роптать, тогда: «Послал Господь на народ ядовитых змей, которые жалили народ, и умерло множество народа из сынов Израилевых». (Числа 21:5, 6). Особенно часто посылает Иегова огонь на тех, кто ропщет на него или нарушает его установления. В книге Чисел рассказывается как огонь начал «истреблять край стана» (Числа 11:1). Речь идет не о шатрах, а о людях, находившихся в них. Иегова сравнивает себя с огнем: «Господь, Бог твой, есть огонь поедающий, Бог ревнитель» (Втор. 4:24). Он часто поджаривает на огне израильтян, чем-то нарушивших его установления: сжигает сыновей Аарона за то, что они положили не тот огонь в кадильницу (Левит 10:1-2), сжег 250 человек, позволивших себе возразить Моисею (Числа 16:35).

3. Сатана в Ветхом Завете

Сатана, как символ вселенского зла, в Пятикнижии Моисея отсутствует. Все беды, обрушившиеся на израильтян во время пребывания в египетском рабстве и при сорокалетних блужданиях по пустыне, исходили от Иеговы. Он, по просьбе Моисея, палил беглецов огнем, кормил отравленными перепелами или насылал ядовитых змей.

В Ветхом Завете имеется древнееврейское слово «сатан», «сатана», означающее «противник», но оно не было символом вселенского зла. Первым в роли противника Иеговы выступил змей, о котором сказано: «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог». Это пресмыкающееся смогло разрушить план Иеговы в отношении Адама и Евы. Змей сказал Еве: «В день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:1, 5). В дальнейшем носителями зла становятся «сыны Божии», которые стали входить к дочерям человеческим и от этого произошло великое «развращение человеков на земле» (Быт. 6: 1-5). А дальше носителем вселенского зла становится сам Иегова. Он уничтожает в водах потопа не только людей, но и животных. Роль Иеговы как источника зла подтверждает пророк Второисайя, живший в VI веке до Р.Х., который написал от его

имени: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю всё это». (Исаия 45:7).

В исторических писаниях и книгах пророков постепенно формируется образ сатаны как источника зла. Во 2 книге Царств, (24:1), написанной в начале первого тысячелетия до Р.Х., разгневанный Иегова наталкивает царя Давида на мысль провести перепись израильтян. А в Первой книге Паралипоменон, написанной в V веке до Р.Х. инициатором переписи становится сатана: «И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян» (21:1). Подобное изложение свидетельствует, что у авторов текстов шло постепенное переосмысление роли, предназначенной сатане.

Слово «сатана» 14 раз употребляется в первых двух главах книги Иова, написанной, по утверждению священника Александра Меня, в конце V века до Р.Х.. Вот что сказано в этой книге о сатане: «И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа, между ними пришел и сатана» (Иова 1:6). Далее между Иеговой и Сатаной начинается разговор, во время которого Бог дает ему поручение испытать верность Иова, то есть сатана не противник, а «сын божий», действующий по его указанию.

В переводе Танах на греческий язык, названном «Септуагинта», слово сатана было переведено как «клеветник», отсюда появилось русское - дьявол. Развернутая характеристика сатаны впервые появилась у Первоисаии в книге, написанной в VIII веке до Р.Х.: «Ад преисподней пришел в движение ради тебя... В преисподнюю низвержена гордыня твоя... Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Исаия 14:9-15). В этой характеристике главным качеством «денницы», впоследствии получившем имя Люцифер, является гордыня. Толкователи этих стихов относят их к царю Вавилона, однако прослеживается явная связь с потусторонним миром.

Почитатели Ветхого Завета преподносят как великое достижение отсутствие в нем глубоких представлений о вселенском зле, олицетворяемом Сатаной. Их не волнует, что в этой книге нравственные нормы перевернуты с ног на голову: все, что доставляет благополучие израильтянам, является добром, а то, что несет ущерб – злом, потому что источником нравственного зла был сам Иегова и его приближенные. По этой причине автор Ветхого Завета: «Спокойно зрит на правых и виновных, добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева». (А.С. Пушкин. Борис Годунов).

4. Золотой телец и мамона

О золотом тельце нам известно из Ветхого Завета. Однако потомки древних евреев не были первыми в признании богом быка. Египтологи утверждают, что это было сделано египтянами на рубеже IV и III тысячелетий. Этот бык носил имя Апис и по повериям египтян был воплощением их главного бога - Осириса. Сущность Аписа носила имя Ка,

которое означало - бык. Апис должен был существовать в теле реального быка. У Аписа был свой храм, где ему воздавались божественные почести, обеспечивалось прекрасное питание и уход. Смерть быка была всеобщим горем, а избрание нового становилась всеобщим праздником.

Имя вавилонского бога Мардука имеет много значений, одним из которых является теленок. Бог древней Сирии, Финикии и Палестины носил имя Ваал или Баал, что означает – господин и его символизировал бык.

Во всех государствах Древнего Востока культ быка (тельца) символизировал производительные силы природы и, как результат, благополучие людей. Поэтому поклонение быку, сопровождаемое сексуальными оргиями означало не торжество похоти, а надежду на выживание и благоденствие.

Мамона

Как показывает история Египта, вначале поклонение тельцу означало живого быка, но ко времени исхода евреев из Египта живой бык, как свидетельство благополучия, был заменен золотым тельцом, который стал символом богатства. На этом эволюция идола богатства не закончилась. Параллельно с поклонением тельцу в том же Египте появился другой идол – золото, обладавшее уникальным свойством, его можно было обменять на любой понравившийся предмет или вещь. Таким образом, этот металл приобретал божественную власть, дававшую своему владельцу возможность владеть любой вещью и даже человеком. Еще в конце IV тысячелетия до Р.Х. в Египте появились небольшие слитки, около 14 граммов, которые выполняли функцию первых денег. В III тысячелетии до Р.Х. появляются золотые кольца фиксированного веса, которые выполняли ту же функцию. К тому времени, когда евреи отлили золотого тельца, золото служило деньгами около двух тысяч лет. Золотой телец соединил в себе несколько функций, символизировавших его могущество. В качестве быка он олицетворял производительные силы природы, а золото означало могущество и власть денег. После появления монет в VII веке до Р.Х. народы Средиземноморья увидели, что бык не вписывался в реалии новых отношений. Бык - символ богатства крестьян был не нужен ремесленникам и торговцам, которые стремились получить как можно больше денег в виде золотых монет, поэтому могущественная сила денег воплотилась в божество, получившее имя – мамона или маммона.

Историки нашли родину демона мамоны, которая находилась в Древней Сирии, и означало на арамейском (древнем сирийском) языке «сокровище». После слов Иисуса: «Не можете служить Богу и маммоне» (Лк. 16:13; Мф. 6:24), идол «мамона» стал известен всем христианам в качестве отвратительного символа богатства.

Второзаконие о ростовщичестве

В последней книге Пятикнижия Моисеева – Второзаконии помещен алгоритм закабаления народов мира: «Ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над

многими народами, а они над тобою не будут господствовать». (Второзак. 15:6). Так очень кратко дана установка, что источником первоначального накопления капитала будет ростовщичество, которое станет национальным занятием иудеев. Маркс запутал вопрос о возникновении капитализма. Из древнего Вавилона он перенес его на две тысячи лет назад, в начало Нового времени, заявив, что огораживание земель в Англии и захват колоний дали средства для первоначального накопления капитала, создания мануфактур, а затем фабрик. Этим самым он вывел из-под удара иудейских ростовщиков, которые уже полторы тысячи лет накапливали деньги, и перенаправил классовую ненависть пролетариата на их хозяев, владельцев фабрик и заводов, которые сами были в долгах у ростовщиков, а затем банкиров.

Катасонов В.Ю. внес ясность в вопрос о сущности капитала, которая была тщательно запутана Марксом. Он сделал вывод: «Капитал – это деньги. Все остальное – имущество». (Катасонов В.Ю. Капитализм... С. 528-531). С появлением монет в VII веке до Р.Х. мамона приобрел осязаемое лицо – золотую монету, которая имела неодолимую силу демона, способного воплотить в жизнь любое желание своего владельца. То, чего не могли дать хозяину многочисленные боги, были способны совершить монеты, золотые и даже серебряные. Более пятисот лет демон мамоны овладевал душами людей так сильно, что в самом Иерусалимском храме золото стало значить больше, чем сам храм. Спаситель был вынужден сказать жрецам храма: «Горе вам, вожди слепые, которые говорите: «Если кто поклянется храмом, то ничего; а если кто поклянется золотом храма, то повинен». Безумные и слепые! Что больше; золото или храм, освящающий золото». (Мф. 23:16, 17). Спаситель развел между собой деньги и поклонение Богу, когда сказал, глядя на динарий: «Отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу» (Мф. 22:21).

Демона по имени Маммона хорошо знал Спаситель и описал его характерные черты: алчность, стремление к насилию, предательству и угнетению. Более того, Спаситель указал, откуда пришел маммона. Ему поклонялись жрецы Иерусалимского храма, которые поставили служение деньгам выше служения Богу. Именно им в Евангелии Иоанна Богослова Спаситель говорит, что диавол их отец, что он лжец и отец лжи. Однако евангелисты не отважились сказать, что маммона и сам диавол являются порождениями Ветхого Завета, который принес в мир идею избранности одного народа, которому предназначены богатства остального человечества.

Лучше всех особенности иудейской религии выразил потомок многих поколений раввинов Карл Маркс: «Бог практической потребности и своекорыстия – это деньги. Деньги – это ревнивый бог Израиля перед лицом которого не должно быть никакого другого бога. Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом, Вексель – это действительный бог еврея» (К еврейскому вопросу). О том, что Маркс был прав, свидетельствует Талмуд, в котором в качестве положительного духовного начала упоминается мамона. Кабалисты отмечают, что числовые значения слов мамона (богатство, денежное состояние) и лестница, как связь человека с богом, совпадают,

поэтому стремление к богатству и деньгам имеет божественное благословение.

После Первой мировой войны появился термин «маманизм», который несет в себе перерастание капиталистической экономики и религию, противостоящую евангельскому христианству. Исследователи мамонизма признают мамону невидимым существом, принадлежащим к миру падших ангелов, ставших бесами или демонами, духами корысти. Мамона входит в семерку главных демонов, олицетворяющих главные страсти или грехи. Мамона подчиняется своему хозяину – дьяволу. Мамонисты разработали и проводят ритуалы поклонения мамоне, в которых участвуют его многочисленные поклонники. К мамонизму принадлежат и слушатели многочисленных семинаров, изучающие проблемы: «Как стать успешным?» «Как иметь много денег?» «Как стать богатым?» Руководители этих семинаров и их слушатели озадачены одной проблемой – овладеть деньгами? Это и есть поклонение мамоне.

5. Духовное и материальное. Спаситель и сатана

Если Ветхий Завет полон преклонения перед материальными богатствами и благами, то в Евангелии утверждается приоритет духовных ценностей. Тексты Евангелия рассказывают, что символами материального и духовного мира в них выступают Иегова и Спаситель. В Евангелии Иегова принимает образ мамоны, который озабочен обогащением иудеев. Утверждая свою духовную миссию, Спаситель неоднократно повторяет: «Я не от мира сего и Царство Мое не от мира сего».

Сатана появляется в Евангелии после того как Иисус, приняв крещение, уходит в пустыню «для искушения от дьявола». Первым искушением было требование дьявола превратить камни в хлебы. Ответ Иисуса продемонстрировал превосходство духовных ценностей над материальными: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Затем дьявол предложил Иисусу спрыгнуть с крыши храма, чтобы показать свое божественное происхождение. Наконец, дьявол принимает на себя личину Иеговы. Он возносится с Иисусом на высокую гору: «Показывает Ему все царства мира и славу их. И говорит ему: все это дам Тебе, если падши поклонись мне» (Мф. 4: 1-10). У богословов не возникает мысли, что Ветхий Завет полон обещаниями Иеговы, отдать израильтянам все царства мира и их богатства, в обмен на поклонение ему. Дьявол Евангелия сделал то же самое, что и Иегова Ветхого Завета, но Иисус отказался от предложенных богатств. (Мф. 4:1-10). Возникает вопрос, чем Иегова отличается от сатаны? Если учесть, что Иисуса на казнь отправили служители Иеговы, то вывод об их тождестве напрашивается сам.

За рассказом об искушениях Иисуса в пустыне следует Нагорная проповедь, в начале которой есть слова: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17). Не мог Спаситель сказать таких слов. Пророки Ветхого Завета были

озабочены только будущим господством иудеев над миром. Евангелие лишено идеи всемирного господства, кого бы то ни было, к ней вернулся только Павел, назвавший себя апостолом. Это он сказал, что будет покорять народы словом Иисуса. Спаситель нес в мир истину, справедливость, добро и любовь. При этом он давал каждому человеку возможность определить, каким путем тот пойдет: станет ли стяжать земные блага или будет искать богатства духовные?

Евангелие отвергло идею избранности иудеев. Первым об этом сказал Иоанн Креститель тщеславным иудеям, гордившимся происхождением от Авраама: «Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3:9). Это значило, что не имеют значения родовые связи этих людей, так как Бог может создать себе новых поклонников даже из камней. В дальнейшем Иисус заявил им: «Отнимется от вас Царство Божие и будет дано народу, приносящему плоды его» (Мф. 21:43).

Читатель Евангелия, не ослепленный церковными толкованиями, видит, как Иегова, Бог материального мира, превращается в Маммону, бога денег и богатств. В конце концов, евангелисты Матфей и Лука предупреждают: «Не можете служить Богу и маммоне.» (Мф. 6:24; Лк. 16:13). Так произошло окончательное разделение духовного и материального миров. Матфей разоблачил отступничество книжников, фарисеев и саддукеев, ступивших на путь служения Маммоне. Он передает слова Иисуса: «Если кто поклянется храмом, то ничего; а если поклянется золотом храма, то повинен». «Кто поклянется жертвенником, то ничего; если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен». Далее Иисус спрашивает: «Что больше: золото или храм, освящающий золото; дар или жертвенник, освящающий дар». (Мф. 23:16 - 19).

Об окончательном размежевании между служителями Иеговы и Иисусом рассказывает евангелист Иоанн в восьмой главе своего Евангелия. В начале главы помещен рассказ, как Иисус спасает от гибели женщину, обвиненную в прелюбодеянии. Он не оправдывает ее, а приводит другой довод: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень». Безгрешных не нашлось и все разошлись, тогда Иисус говорит женщине: «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8:7, 11).

Разъясняя свое предназначение, Иисус говорит: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». (Ин. 8:12). Далее он приводит доводы, подтверждающие его противостояние с Ветхим Заветом и иудеями. Он произносит: «В законе вашем написано...» (Ин. 8:17). Начинается очень глубокомысленный диалог Иисуса с иудеями. Он говорит им: «Вы не знаете ни Меня, ни отца Моего». «Вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от мира сего». Эти доводы требуют ответа на вопрос, а кому же тогда служили иудеи в храме? Отвечая на него, Иисус говорит: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными». (Ин. 19, 23, 32). Возмущенные иудеи ответили: «Мы семя Авраама и не были рабами

никому никогда». Иисус разъясняет, что они рабы не людей, а собственных поступков: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 33, 34)

Диалог близится к кульминации, разделение между Иисусом и иудеями достигает апогея: «Я говорю то, что видел у Отца Моего, а вы делаете то, что видели у отца вашего». «Теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал». (Ин. 38, 40). Иисус утверждает, что Авраам не сообщал людям истин, которые слышал от Бога. Это утверждение подрывает авторитет не только древних патриархов, но и всех пророков вообще.

Наконец разговор достигает кульминации, а разделение с иудеями своего предела. Иисус говорит: «Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога». На это Иисус отвечает: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня... Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего, он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи». (Ин. 8: 41, 42, 44). Возмущение иудеев достигает предела, они начинают обвинять Иисуса в том, что он бесславный самозванец, под которым скрывается самарянин, и в нем сидит бес. Но Иисус парирует: «Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что он Бог ваш; и вы не познали его, а Я знаю Его...» (Ин. 54, 55). Тогда возмущенные иудеи: «Взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся...». (Ин.8:59).

6. Возрождение «ветхого человека»

Главным достижением апостола Павла является его учение о «ветхом» и «новом» человеке. Павел призывал: «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях», Этот человек следует страстям, идущим из животного мира, в них заключены все смертные грехи, которые гораздо позднее перечислит церковь. Павел говорил: «Обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины. Отвергнувши ложь, говорите истину... Гневаясь, не согрешайте... Не давайте места диаволу... Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись... Никакое гнилое слово да не сходит из уст ваших, а только доброе... Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга...» (К Ефессянам 4:22-32). Иными словами, «ветхий человек» - это человек естественный, натуральный, язычник, вышедший из природы и руководствующийся животными инстинктами. В отличие от него «новый человек» - это искусственный человек, который может родиться только благодаря нравственным усилиям, направляемым духовными воздействиями ума, которые должен совершить он сам. «Новый человек» не может служить мамоне, как это делает «ветхий человек».

Пятнадцать веков церковь лепила в людях образ «нового человека», нарисованный Павлом, но этот человек не был борцом, а лишь покорным слугой господ, светских и церковных, однако нравственные качества,

заложенные в нем: честность, сострадание, милосердие мешали развитию капиталистических отношений. Угнетателям нужны были иные качества, которые нес Ветхий Завет: стяжательство, насилие, беспощадность. Евангельская этика стала на пути капитализма, ее нужно было уничтожить. Орудиями для уничтожения евангельской этики стал атеизм, ложь и возрождение языческой морали Ветхого Завета. Борцами с Евангелием и его этикой стали представители нарождающейся буржуазии, агенты которой в большом количестве появились среди людей творческого сословия – философов, писателей и поэтов.

Наступление на Евангельскую мораль началось в период Возрождения, когда стали воспевать «земную любовь», которая выглядела обычной похотью и пошлостью. Достаточно вспомнить итальянскую новеллу того времени: «Декамерон» Боккаччо, «Гаргантюа и Пантагрюэля» Рабле, другие произведения этого периода. Прокладывал путь к разрушению евангельской этики и известный «гуманист» Лоренцо Валла. Будило сладострастие и изобразительное искусство того времени. В совокупности деятельность этих «гуманистов» уничтожала гуманистическую этику Евангелия, будя в людях животные, ветхозаветные страсти.

Во времена позднего Возрождения, Лоренцо Валла, служитель Ватикана написал книгу «Об истинном и ложном благе» и ряд других произведений, в которых проповедовал эпикуреизм и индивидуализм. Он утверждал, что главным жизненным стимулом является личный интерес, польза для себя и человек должен стремиться к максимальному наслаждению. Эти положения вступали в противоречия с евангельской моралью, но Ватикан был сам охвачен подобными настроениями, поэтому Лоренцо Валла получил поддержку.

Появление вольнодумства

Понятие «совесть», судя по всему, было не известно эллинам архаической и классической эпох, даже слова такого в языке не существовало. Им были абсолютно чужды те нравственные ценности, которые исходили из Евангелия и с внутренней самооценкой: доброта, милосердие, сострадание. Великие греки - Эпикур, Лукреций, Демокрит, Протагор, которые в эпоху Возрождения стали примером для подражания просвещенных европейцев, не знали совести, не были воспитаны в доброте, только Сократ в их времена выступил с проповедью добродетелей, но был казнен.

Добродетельная жизнь по примеру христианских святых была чужда средневековым гуманистам. Не находя образцов поведения в мире людей, они вновь как и Диоген обращаются к миру животных, ставя их образцами для подражания. Называть гуманизмом движение, ставящее поведение человека в один ряд с животным, по меньшей мере не корректно, так как между человеком и животным существует непреодолимая пропасть, называемая культурой, в которую входят: религия, философия, искусство, наука, производство и технологии, чувства любви и семейных

привязанностей, а также разработанная система социальной и политической иерархии, мировоззренческие и нравственные представления.

В то время возродились либертины или либертены - люди, известные со времен Древнего Рима, когда это наименование означало бывшего раба, ставшего вольноотпущенником. Во Франции движение за возврат к языческой модели поведения приняло форму либертианства (от слова либерти - свобода) и имело двойной смысл свободомыслие или распутство. В российских общественных науках двойной смысл свободомыслия тщательно скрывается еще с советских времен, так как коммунисты напрямую связывали развитие свободомыслия с развитием собственной теории и родство с распутством ее не украшало. Современное понятие «либерализм» уходит корнями к тем же истокам.

Либертенами были, как правило, представители высшей знати и их прихлебатели, которые создавали тайные общества, основанные на свободе эротических отношений. Во Франции сложилась особая либертенская субкультура. Со временем слово «либертин» стало означать свободу от ограничений, в частности социальных, моральных и религиозных норм. Потомки тех либертенов в наши дни называются свингерами. Любопытно, что современный иностранный и энциклопедические словари стыдливо умалчивают о значении этого слова, говоря о танце и фасоне женской одежды и только откровенная Википедия разъясняет: «свинг – это групповой секс», причем распространенный по всему миру.

Садизм

Самым скандальным членом движения либертенов, открыто выступившим за свободу сексуальных отношений без всяких ограничений был маркиз де Сад (1740-1814), родившийся в семье аристократов, сообщивший в своих произведениях сведения о всех видах сексуальных извращений и пропагандировавший право человека на сексуальную свободу, давший свое имя названию полового извращения - садизму, которое позже стало рассматриваться как психический порок.

Триста лет развивался европейский либеральный гуманизм, чтобы от философии эпикуреизма Лоренца Валлы подойти к философии вседозволенности маркиза де Сада. Об этом сумасшедшем маньяке можно было бы не упоминать, если бы не его последователи. Достаточно вспомнить слова «французского философа и писателя Альбера Камю: «С де Сада начинается современная история и современная трагедия». [Де Сад Д.А.Ф. «Соперница собственной дочери» и другие истории. Предисловие. М.: Республика, 1993. С. 15.]

Книга де Сада «Философия в будуаре, или Безнравственные наставники» определяемая им как «Диалоги, предназначенные для воспитания юных девиц» и предназначенная распутникам, как об этом указано в ее названии, вышла в 1795 году. В этой книге в промежутках между описанием сексуальных оргий, де Сад излагает и свою философию. Во время революции во Франции в 1848 году отрывок из нее, названный эссе

«Французы еще одно усилие, если вы желаете стать республиканцами» вышел отдельной брошюрой и распространялся среди парижан как своеобразная программа преобразований, ради которых произошла революция. В этом эссе изложены философские взгляды де Сада на человека и социальные отношения. Вот как выглядит главный герой книги, нарисованный де Садом: «Отъявленный безбожник, чуждый всякой морали... Трудно найти пример более законченной и совершенной испорченности, никогда не встречал личности сквернее и подлее. Услады Содома одинаково дороги ему как в активной, так и в пассивной формах. Удовольствие он испытывает только с мужчинами». Несмотря на то, что со времени написания книги прошло более двух столетий, при чтении ее возникает чувство, что она написана в наше время и объясняет многое из происходящего сегодня. Аморализм де Сада превосходит все мыслимые границы. Он отрицает все традиционные человеческие ценности, да и самого человека тоже. Основной удар маркиз наносит по важнейшему нравственному качеству человека – совести. «Не взирайте безучастно на различного рода культы; свободно подвергайте осмеянию и глумлению любое вероисповедание. Лица, собирающихся в каком бы то ни было храме и изображающих обращение ко Всевышнему, должно рассматривать как комедиантов на сцене, чью игру дозволено высмеять любому... В глазах истинного философа осквернение реликвий, портретов святых, облаток, распятия сродни надругательству над языческой статуей. Просто очень важно произносить крепкие и грязные словечки в опьянении восторга, а хула на Святого Духа как нельзя лучше распаляет воображение... Полная ликвидация религиозных культов на всей европейской территории – одно из важнейших для нас положений». Он, как и положено сатанисту, человеконенавистник: «Не скрою – деторождение настолько мне отвратительно. Исчезни целый род человеческий – воздух не станет менее чистым...»

Де Сад требовал отмены смертной казни, оправдывал клевету и лицемерие, инцест, говорил, что правила приличия в корне противоречат законам природы. Он добивался полного разрушения семейных уз и ликвидации брака. В наше время осуществилась большая часть безумных фантазий де Сада, и нет никакой гарантии, что, если общество будет двигаться прежним курсом на сближение с животными, не осуществляются остальные. Поразительно насколько его рассуждения совпадают с мыслями сегодняшних философов и биопсихологов. Словно экзистенциалист он говорил о случайности появления человека.

Идеи маркиза начали реализовываться еще при его жизни в революционной Франции. Революция отделила церковь от государства и начала преследовать священников, подвергая их казни. Вместо Христа вводится культ какого-то Высшего существа, похожего на Люцифера. Идея де Сада о том, что убить человека, все равно, что убить животное, открыло путь невиданному до тех пор террору. Гильотина работала круглосуточно. Революционная Франция стала родиной массовых казней. Де Сад стал

требовать права на однополую любовь и другие половые извращения, которые на законодательном уровне вводятся в современную жизнь многих стран.

В философии де Сада индивидуализм достигает своей высшей формы. Он утверждает, что наивысшего сексуального удовольствия человек достигает, мучая и убивая других людей. Кто знает, кем являются современные серийные убийцы, психическими маньяками или последователями маркиза.

Романтизм

Автор книги «История Европы» Н. Дэвис пишет: «Романтизм – ярлык, которым принято прикрывать множество грехов... Романтизм никоим образом не был связан с официальной религией; в нем были черты, которые представляются (самое малое!) нехристианскими, если не прямо антихристианскими... Руссо вообще считают первым романтиком... В отличие от большинства своих современников, которые смотрели на природу как на враждебную сущность, которую надо укрощать и исправлять, Руссо считал природу благодатной». [Дэвис, Н. История Европы. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 450-451]

Жан-Жак Руссо (1712— 1778)

Человек романтической судьбы, ставший сиротой в раннем детстве, воришка и лгун, бродяга по натуре, умевший войти в доверие к состоятельным женщинам, стать любовником и жить за их счет, к концу жизни становится широко известным писателем и даже считается композитором. Его фантазии о прошлом и будущем человечества приносят широкую популярность, делают в общественном мнении поборником свободы и равноправия людей. Ж.Ж. Руссо становится чрезвычайно модным, так как верно угадал настроения, господствовавшие в образованных кругах Европы того времени. Это не значит, что его фантазии были научными. Научность в них отсутствовала по одной причине – отсутствию у него научного образования.

Руссо утверждал: «Чтобы уничтожить зло, необходимо лишь отвергнуть цивилизацию, так как человек по природе добр и дикарь, когда он сыт, находится в мире со всей природой и является другом всех существ». [82. Жан – Жак Руссо. Трактаты. «Наука», М. 1969. С. 31-98] Эти идеи Руссо почерпнул в древнегреческих мифах о «золотом веке», которые прочитал в раннем детстве. Так родилась фантазия о благородном дикаре, живущем в джунглях, послужившая основой для создания романтических легенд о Пятнице Даниэля Дефо и Маугли Р. Кипплинга. Этими книгами зачитывались миллионы романтиков XIX и XX веков.

Антинаучная идея о первобытной доброте человека была опровергнута этнографами, которые нашли, что в первобытных обществах охота за головами, каннибализм и войны на поголовное уничтожение являются обычным явлением. Назвать фантазии Руссо утопиями нельзя, так как утопия это мечта о построении недостижимого будущего, а он мечтает не

построить новое, а наоборот сломать созданное культурой и вернуться в каменный век, поэтому к ним больше подходит определение – «бред» не слишком психически здорового человека. Популярность Руссо подготовила успех подобным бредовым идеям, развитым Ф. Ницше. Б. Рассел в «Истории Западной философии» прямо указывает на генетическую связь идей Руссо с идеологией Гитлера. Из бредовых фантазий Руссо родилось целое направление во вполне серьезной науке - педагогике, названное «свободным воспитанием».

Многие современники Руссо считали его отвратительным человеком. Философ Беркли дал ему такую характеристику: "У него нет принципов, которые оказывали бы влияние на его чувства или руководили бы его разумом, - одно тщеславие".

- Байрон

Лорд Байрон (1788-1824), творчество которого было одной из вершин романтизма, воплощал в своем характере и судьбе тип аристократического бунтаря – «это тип, резко отличающийся от вождя крестьянского или пролетарского восстания. Те, кто голоден, не нуждаются в разработанной философии, которая кажется им лишь развлечением праздных богачей. Они хотят то, что имеют другие. Аристократический бунтарь, поскольку ест досыта, должен иметь другие причины недовольства. Любовь к власти является основой этого недовольства. Для некоторых европейцев Байрон и Гёте были величайшими гениями столетия. Романтизм Байрона был лишь наполовину искренен и ярко проявлялся в его космическом отчаянии и открытом неуважении к человечеству». Такую характеристику личности и творчеству Байрона дал Бертран Рассел. [Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М.: Академический проект, 2004. 893-900.]

Атеизм

В XVIII веке языческий дикарь, закованный в цепи христианской морали, очнулся и начал их рвать. Вся либеральная общественность рукоплещет этому уже более двухсот лет. Значительная часть интеллигенции присоединяется к этому восторгу, не утруждая себя размышлениями, а что даст ей возвращение дикости? Ответ может быть только один – ничего хорошего. Когда либералы восторгаются демократией и свободой в античной Греции и Риме, они словно не знают, что женщины там были лишены прав полностью, как в Греции, или частично, как в Риме. В императорском Риме всеми правами обладал только император, а остальное население зависело от его милости.

Не следует забывать и о положении бесправных рабов. Если соглашаться на возвращение языческих обычаев, то следует определиться, кто согласится стать рабом? Не мешает вспомнить и о том, что либерализм возник как движение за свободу не всех людей, а только обладающих собственностью. Люди, не имеющие собственности, могут быть либералами

только в качестве их марионеток, поэтому отсутствие собственности и отнесет человека к рабам.

К концу XVIII столетия власть феодалов и церкви, мешавшая собственникам-буржуа обогащаться и свободно пользоваться своими богатствами, стала для них нестерпимой. Возрождение, вернувшее в общество античное искусство, философию и языческие взгляды на мораль, дало толчок борьбе с одним из главных врагов - церковью, которая оказалась более слабой, чем феодальная власть королей.

Реформация, начавшаяся в XVI веке, выливалась не только в крестьянские войны с феодалами, которые вели низы, но была поддержана знатью Германии и других стран Европы в борьбе с католицизмом, и привела к появлению стран, в которых протестанты одержали победу и римский папа ничего с этим не смог поделать. Религиозные войны, полыхавшие в Европе в течение XVI и XVII, веков показали, что эра безраздельного господства римского папы ушла в прошлое. Континент разделился на католические и протестантские страны. Франция хотя и считалась католической страной, но власть королей стала абсолютной, и он устанавливал порядок жизни всех слоев общества, не желая разделять свою власть с католической церковью и папой. В 1772 году в стране была официально упразднена инквизиция. Король и не предполагал, что через семнадцать лет произойдет революция, которая провозгласит республику и лишит монарха жизни.

С ликвидацией инквизиции были сняты все препятствия, мешавшие развитию свободомыслия. Либертинаж во Франции во второй половине 18 века достиг своего расцвета как в форме свободомыслия, направленного против короля и церкви, так и в форме распутства, подрывавшего устой общества и семьи. Главным содержанием либертинажа в обеих его формах был атеизм, причем он принимал самые разрушительные формы, будучи направленным против морали института семьи, религии и монархии.

- Атеизм французских просветителей

Во второй половине 18 столетия атеизм добивается не просто права на существование, но становится чрезвычайно модным в кругах парижской аристократии и образованной публики. Мода на атеизм сливается с модой на безнравственность. Как отмечает А. Викторов: «Во времена Просвещения нравственная распущенность становится модной, хотя упадок нравственности, без сомнения, не мог не повлечь за собой определенного упадка в философии и литературе». [А. Викторов. Философия просвещенного эротизма. Маркиз де Сад. Философия в будуаре. М.: «Московский рабочий», 1991. С. 228] Виднейшие французские ученые-материалисты открыто причисляют себя к атеистам. Среди них мы видим: Д. Дидро (1713-1784 гг.), Ламеттри (1709-1751 гг.), Гольбаха (1723-1789 гг.), Робинэ (1735-1820 гг.) и многих других.

Заключение.

Деятели эпохи Просвещения стали идейными продолжателями Возрождения, От проповеди индивидуализма, как права на свободное

развитие собственной личности, их представители переходят к проповеди права на господство, унижение, подавление другого ради собственного удовольствия.

Де Сада никто не причисляет к просветителям, но чем же является его философия, если не продолжением их идей? Философия маркиза целиком базируется на выводах философов-просветителей. Об этом говорят не только его «творения», но и биография. Он был лично знаком со многими из них. Его можно даже назвать популяризатором атеистических идей, так как он их распространял через книги с самым популярным эротическим содержанием. Правда, у него эти идеи принимают гипертрофированную форму.

Руссо и Байрон в своих творениях говорят о совести и высоких чувствах, но их романтизм, проповедующий индивидуализм, в своей основе тоже несет разрушительный нравственный заряд.

Современником де Сада были великий ученый Исаак Ньютон. Он был верующим человеком, но не евангельским христианином, а ветхозаветным, так как отрицал Святую Троицу – основной постулат евангельского христианства, поэтому по своим взглядам примыкал к антитринитариям. Кроме того, Ньютон увлекался кабалой.

Де Сад и Ньютон вели наступление на Евангелие с двух сторон, утверждая язычество и Ветхий Завет, являвшихся основой ветхого человека: один был ученым, а другой писателем, так наука и искусство объединились в наступлении на Евангелие и родили атеизм. Примерно с XV века атеизм добивался права на существование и вот оно осуществилось. В конце XVIII века Французская революция узаконила атеизм в качестве права человека на свободомыслие.

Деятели Возрождения и Просвещения, яростно нападая на церковь, одновременно разрушали евангельскую мораль, снимая нравственные ограничения с «ветхого человека», который, получив свободу, представал языческим дикарем. Чарльз Дарвин, доказывая происхождение человека от обезьяны, подтверждал право людей быть похожими на животных, не знающих добра и зла.